

Аталанта провела его к месту, отмеченному камнями на земле, в самом конце лагеря, недалеко от леса. Гарри решил, что это его место, так как там стояли его сундук и клетка Букля, но как только Гарри увидел их, он остановился.

«Что, черт возьми?» Его сундук больше не был цвета прекрасного темного дуба, каким он был, когда он получил его на Косой Переулок почти три года назад, теперь он был выкрашен в тот же оттенок серебра, что и все куртки охотников. Он был еще свежим, потому что на дне, откуда его тащили, виднелась грязь и мусор. Клетку Букля тоже не пощадили, она имела ту же влажную серебристую отделку, что и его сундук.

«Ты что, издеваешься надо мной?» Гарри спрашивает, его гнев кипит прямо под кожей: «Почему? Просто, блядь, почему!?» Он наполовину кричит, глядя на свой сундук.

«Успокойся, Гарри, это просто немного краски из баллончика, ты сможешь просто содрать ее, когда она высохнет», - говорит ему Аталанта.

«Немного? И это ты называешь «немного»? Гарри говорит, указывая на свои вещи: «Потому что я бы назвал это новой покраской, Аталанта», - кричит Гарри в разочаровании, вскидывая руки вверх. Позади него раздается хихиканье, и группа охотников смеется над ним, а затем они быстро уходят. Вздохнув, Гарри подходит к багажнику и открывает его, вздыхая с облегчением: ничего не выглядело поврежденным или сдвинутым с места, когда он упаковывал его накануне вечером. Он захлопывает крышку и рычит от ощущения мокрой краски на руках, а затем вытирает их о штаны, ругаясь под нос.

«Гарри, успокойся, все не так плохо, я помогу тебе снять ее позже, когда она высохнет, это удивительно увлекательно», - говорит Львица, наблюдая за ним.

«Дело не в этом, Аталанта, - говорит Гарри, выталкивая свой сундук из прямоугольника, выделенного для него, - они испортили мои вещи, единственные, что у меня есть. Клянусь, если они тронут мою куртку, я не буду отвечать за свои поступки», - говорит он, отодвигая клетку и подставку Букля. Аталанта только вздохнула и покачала головой.

Гарри Поттер, лагерь охотников, сумерки.

Установка палатки не заняла много времени: Гарри и Аталанта работали вместе, и Аталанта все время учила Гарри, как это делается. После этого они вошли в палатку, волоча за собой сухой сундук и клетку. Внутри палатка была не очень большой, может быть, чуть больше пятисот квадратных футов. В палатке было достаточно места для кровати и стола, достаточно места для хранения сундука и клетки Букля, была также плита с котелком, душ и туалет - в общем, все, что нужно, по мнению Гарри, он нашел на столе открытку с благодарностью за покупку и рескриптом, если нужно что-то вернуть. Артемида заглянула к нему с Букля на плече, бросив взгляд на его сундук, и небрежным взмахом руки вернула ему прежний цвет дерева.

Ее глаза сузились, когда Букля подлетела к своей новой серебристой клетке. Очевидно, она не

возражала против смены цвета. В конце концов, Артемида сказала, что, хотя ей это и не нравится, она разрешит это, поскольку он не находится в ее подчинении, и не будет указывать ему, что делать с его вещами.

Гарри решил, что это просто ее способ сказать спасибо бане.

Вскоре после этого Артемида ушла, за ней последовали Гарри и Аталанта, но, в отличие от Богини, они отправились на поиски Дафниса, спрашивая, не могут ли они помочь в обустройстве лагеря, - у него был целый список. Он отправил Аталанту, Бриттани и еще несколько охотников охранять периметр и расставить в лесу ловушки на свежую дичь и на случай, если ночью подкрадутся пауки. Когда Гарри указал, что ученики школы приходят в лес на занятия, его заверили, что ловушки уберут, когда охотники покинут территорию.

Гарри, однако, остался в лагере, помогая ставить остальные палатки и перенося коробки и мешки с места на место, оставляя одни в одном месте, чтобы собрать новые и отправить туда, откуда пришел, или на другой конец лагеря. Под пристальными взглядами и язвительными словами охотников он старался не обращать на это внимания, но к тому времени, когда он закончил работу, он был измучен, устал и вспотел, желая только одного - разрыва с рабовладельцами и принятия душа. Но как только Гарри сел за стол, раздался звонок на обед, и Гарри с пустым желудком и больным телом последовал за небольшой толпой охотников в столовую, где уже образовалась очередь за едой. Он стоял в конце очереди и ждал своей очереди, но, похоже, все знали всех и занимали очередь, чтобы присоединиться к ним. Гарри остался в конце очереди, но очередь становилась все длиннее, и на него смотрели с жеманными и злобными ухмылками, Гарри старался не обращать на это внимания. К тому времени, когда Гарри получил свою порцию еды, лучшие кусочки уже ушли, остались только объедки - жареная курица, запеченные корни и рис. Он собрал свою еду и вышел из столовой, чтобы увидеть, как большая часть охоты сидит у большого костра, ест, смеется и пьет. Аталанта отправилась с группой охотников, рассказывая им какую-то историю и размахивая руками. Артемида сидела на бревне, которое притащили охотники, и наблюдала за ними, а с ней сидели Зои и Дафнис.

Гарри хмурится: громкие разговоры и звуки засели в его мозгу, как ушной червь, и он чувствует, как начинает болеть голова. Он шаркает ногами взад-вперед, оглядываясь по сторонам в поисках свободного места, но всякий раз его замечает один из охотников и бросает на него взгляд, поэтому он со вздохом поворачивается на пятках и идет мимо пустых палаток к своей. Сидя за своим столом, он молча ест в компании только Букля и старается не обращать на это внимания. Он заканчивает еду так же быстро, как и обычно, и, помешивая недоеденный рис, разговаривает с Букля.

«Hoot~», - говорит Гарри белоснежная королева, а Гарри лишь пожимает плечами.

«Ничего, девочка», - отвечает Гарри, упираясь локтем в стол и подперев голову рукой, но Букля рывкает на него, и он вздыхает.

«Просто... хреново, понимаешь?» Наследник говорит, откинувшись в кресле: «Я знаю, что это займет время, просто я...» Гарри прервался, он хотел сказать «надеялся», но с детства усвоил,

что надежда - это ложь, которую он говорит себе, чтобы почувствовать себя лучше, и ему лучше больше ни на что не надеяться. Букля приземлилась на его стол и, подскочив к нему, тихонько заскулила, а затем прижалась к его голове. Гарри опустил руку и потерся о ее голову: «Я тоже люблю тебя, девочка», - прошептал он и улыбнулся.

Но этот нежный момент прерывается, когда открывается заслонка его палатки, и, повернувшись к ней лицом, он видит того, кого хотел бы видеть в последнюю очередь.

«Вот ты где, мальчик», - говорит ему Зои, последнее слово кривится от гнева, - „Леди Артемида желает видеть тебя, у тебя гость, поторопись и не заставляй нашу леди ждать тебя дольше“, - говорит она с презрением в голосе.

Гарри сужает глаза, глядя на девочку, заглядывающую в его палатку: «Какого черта ты ко мне привязалась?» Я ничего тебе не сделал, а ты ведешь себя как...», но Гарри прикусил язык на последнем слове: до него дошло, почему она его так беспокоит, - она вела себя как дядя Вернон.

Гарри наблюдает, как она скрипит зубами, а ее лицо искажается в ненавистном выражении: «Это не твое дело, мальчик, а теперь шевели задницей, пока я тебя не заставила», - рычит Зои, прежде чем закрыть заслонку.

Гарри еще раз вздыхает, берет свою тарелку и выходит вслед за ней. Она стоит снаружи и ждет его, постукивая ногой, а потом поворачивает голову, чтобы посмотреть на него, и уходит в сторону палатки Артемиды, а Гарри следует за ней, просто вне ее досягаемости, на всякий случай. Когда они проходят мимо столовой, Гарри останавливается, услышав какой-то звук, и поворачивает голову в сторону пространства между медицинской палаткой и столовой. На него смотрит один из самых больших волков, которых он когда-либо видел, и с низким рычанием выходит из этого пространства, его серебристая шерсть отсвечивает в свете костра. У Гарри разбегаются глаза от этого зрелища: мир оказался даже больше, чем Гримм в облике Сириуса. Он слышит, как Зои хихикает, но не отводит взгляда от желтых глаз волка.

<http://tl.rulate.ru/book/125095/5288861>